"Книжный голод хуже хлебного..."

(К 100-летию со дня рождения ИБРАГИМА ГАЗИ)

И. Гази. 1938 г.
ЦГА ИПД РТ, ф. 8288, оп. 1, д. 46, л. 2.

Александр Блок писал когда-то, что высшее счастье для писателя — «попасть в свою эпоху». Ибрагим Гази узнал это счастье. Он — верный сын своего времени и своего народа.

Ибрагим Зарифович Мингазеев (Ибрагим Гази) родился 4 февраля 1907 г. в д. Старые Кармалы Тетюшского уезда в семье крестьянина-бедняка. В раннем детстве остался круглым сиротой, батрачил у зажиточных крестьян.

С 1919 по 1924 г. он воспитывался в Тетюшском детском доме, учился в советской трудовой школе II ступени. В 1924-1926 гг. был слушателем Татарской областной партийной школы в Казани. До 1931 г. Ибрагим Гази находился на комсомольской работе, одновременно был редактором газеты «Кызыл яшьләр» и журнала «Колхоз яшьләре». В 1933-1938 гг. он ответственный редактор сектора художественной литературы Татгосиздата. В 1934 г. был принят в члены Союза писателей СССР и участвовал в работе I Всесоюзного съезда писателей.

К этому времени И. Гази написал несколько произведений, создавая в них образы героев пятилеток. Таковы его рассказы и повести «В шесть часов вечера», «Девушка-бригадир», «Серебристая Нурминка», «Ветреный Ярулла», «Катя Сорокина».

В годы Великой Отечественной войны, несмотря на полную непригодность к воинской службе из-за слабого зрения, он добился отправки в действующую армию, работал корреспондентом фронтовых газет «Сталинское знамя» (1942-1944), «Красная Армия» (1944-1946), создал цикл рассказов о героической борьбе советского народа против фашистских захватчиков. Лучшие из них — «Их было трое», «Мы еще встретимся» и др.

После войны И. Гази занимался профессиональной писательской деятельностью, выполнял большую редакционную работу в издательстве и редколлегиях журналов «Азат хатын» и «Казан утлары», выступал в печати со статьями по актуальным проблемам татарской прозы. В 1954 г. вышел его

И. Гази среди друзей (стоит четвертый слева). 1931 г. ЦГА ИПД РТ, ф. 8288, оп. 1, д. 45, л. 15.

роман о нефтяниках Татарии «Обыкновенные люди», а в 1966 г. И. Гази завершил трилогию «Незабываемые годы», за которую в 1969 г. был удостоен звания лауреата Тукаевской премии. И. Гази известен и как переводчик на татарский язык произведений классиков русской и зарубежной литературы: А. П. Чехова, А. М. Горького, М. Е. Щедрина, Ги де Мопассана, Э. Золя.

В 1968 г. И. Гази был избран председателем правления Союза писателей ТАССР, в 1970 г. — секретарем правления Союза писателей РСФСР. И. Гази избирался депутатом Верховного Совета СССР и Казанского городского совета депутатов трудящихся.

За заслуги в области литературы И. Гази был награжден орденом Трудового Красного Знамени, двумя орденами «Знак Почета» и медалями. Умер И. Гази в 1971 г.

На демонстрации 1 мая 1941 г. Мужчины, стоящие слева направо: Н. Даули, А. Кутуй, М. Амир. ЦГА ИПД РТ, ф. 8288, оп. 1, д. 49, л. 2.

Документы, составившие личный фонд писателя публициста и общественного деятеля И. Гази, были переданы в архив его сыном. Здесь собраны биографические и творческие документы писателя, связанные с его служебной и общественной дея-

И. Гази в редакции газеты «Яшь ленинчы». Январь 1967 г. ЦГА ИПД РТ, ф. 8288, оп. 1, д. 56.

тельностью, фотографии, переписка с друзьями, родственниками и читателями. Особый интерес представляют документы периода Великой Отечественной войны: фронтовые дневники, уведомление секретаря правления Союза писателей ТАССР Т. Гиззата начальнику политуправления Сталинградского фронта о командировании И. Гази для работы в редакции татарской фронтовой газеты «Сталинский залп» от 7 января 1943 г., фронтовые письма.

Письма И. Гази семье с фронта

№ 1.

10 апреля 1943 г.

Грушенька и сын мой, здравствуйте! Часто я вам пишу, но не знаю, получаете вы письма или нет. Здесь все жалуются, что они ходят очень плохо: месяц-два. Просто позор!

Я жив и здоров. Надеюсь, и вы тоже. И сын мой, конечно, здоров?

Здесь немцы творили такие ужасы, что волосы дыбом. У малых детей (у дошколят) высасывали кровь и отправляли себе в госпиталь переливать своим раненым. Дети, конечно, умирали. Прежде чем расстрелять, у людей спускали всю кровь и тоже — в госпиталь. Мне это напомнило комаров, и я для сына написал сказку «Комар». Кстати, скоро у вас их будет очень много, так что берегись. Кроме заразы, когда насекомые кусают, от чесания получаются болячки на теле. Прочитай ему эту сказку и покажи, как комар носом делает, когда кусает. Никаких других советов не пишу, потому что в практическом деле ты умнее меня.

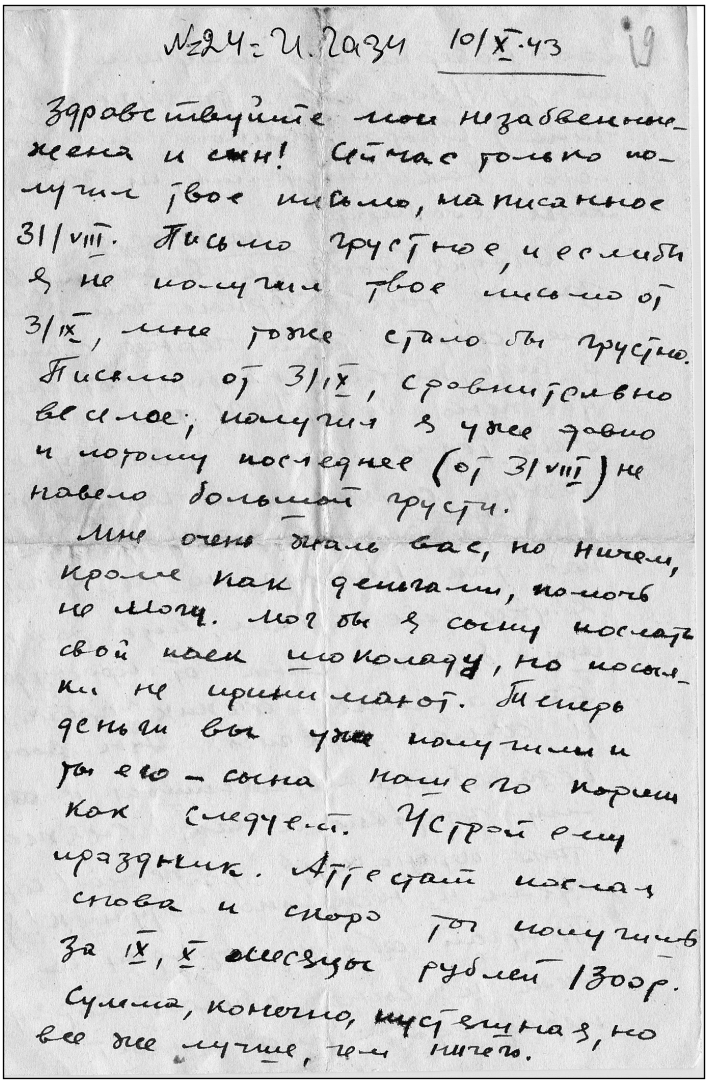
Пишите мне чаще. Пусть пишет мне и Г. Н., и Алексей. Пишите обо всем. Как живете, что у вас в огороде будет в этом году, сколько уток, гусей, цыплят предполагаете? Вообще все новости.

ЦГА ИПД РТ, ф. 8288, оп. 1, д. 14, л. 15.

№ 2.

10 октября 1943 г.

Здравствуйте, мои незабвенные жена и сын! Сейчас только получил ваше письмо, написанное 31 августа. Оно получилось грустным. Очень сочувствую вам, но ничем, кроме как деньгами, помочь не могу. Мог бы я сыну послать свой паек и шоколаду, но посылки не принимают. Теперь деньги вы уже получили, прошу, Грушенька, корми сына как следует. Устрой

№24-Н. Газ. 10/X-43

Здравствуйте мои незабвенные жена и сын! Сейчас только получил твое письмо, написанное 31/VIII. Письмо грустное, и если бы я не получил твое письмо от 3/IX, мне тоже стало бы грустно. Письмо от 3/IX, сравнительно веселое, получил я уже давно и хорошо последнее (от 31/VIII) не навело большой грусти.

Мне очень жаль вас, но ничем, кроме как деньгами, помочь не могу. Мог бы я сошу послать свой паек шоколаду, но посылки не принимают. Теперь деньги вы уже получили и ты его — сына нашего корми как следует. Устрой ему праздник. Аттестат послал снова и скоро ты получишь за IX, X месяцы рублей 1300р. Сумма, конечно, мизерная, но все же лучше, чем ничего.

ЦГА ИПД РТ, ф. 8288, оп. 1, д. 14, л. 19.

ему праздник.

Аттестат послал снова, и скоро ты получишь за девятый и десятый месяцы рублей 1 300. Сумма, конечно, пустяшная, но все же лучше, чем ничего. Скоро немного вышлю еще.

Сегодня на речке выстирал варежки, вязанные тобой. Черные. Чем больше стирал, тем чернее стали, а ведь, казалось, наоборот: от стирки должно белеть… У нас еще очень тепло, сухо, а у вас, наверное, уже дожди, слякоть и грязь. Вот снова подвинемся вперед, и зима нас никогда не догонит.

Я же тебе писал, еще раз пишу: береги сына от простуды. Ты вообще безалаберно относишься к своему здоровью. Приучай себя к порядку во всем и сына обучай порядку: перед едой пусть моет руки, на ночь полощет рот, вообще соблюдает чистоту. Привычки детства пойдут на всю жизнь. И еще рассказывай ему почаще сказки, ведь услышанное в детстве надолго запоминается. Показывай картинки из Брэма (из той книги, что о жизни животных). Учи его и тому, чтобы правильно разговаривать.

Я жив и здоров, хотя былой жирок, что был на теле летом, сошел. Кормят сейчас плоховато.

Ну, будьте здоровы! Поцелуй сына за меня — пусть не забывает своего папу. Любящий вас отец.

ЦГА ИПД РТ, ф. 8288, оп. 1, д. 14, л. 19-20 об.

№ 3.

3 ноября 1943 г.

Мои дорогие, здравствуйте!

На нашем фронте дела пошли шибко-швыдко, как здесь говорят. Сегодня, вернее, в 8 часов утра очистили Каховку, о которой есть знаменитая песня. Немец все сжигает, взрывает: города остаются после него грудой камня. Деревни — черные трубы, прокопченные сажей, глиняные хатки или кучи кирпичей и глины. Лошадей и коров, которых не успевают увести, расстреливают. Если хочешь эти картины представить понаглядней, зажмурь глаза, представь Меретяки сожженными дотла…

Если к этому прибавить срезанные все тополя, а на улице и огородах огромные ямы от авиабомб (яма, в которую ваша хата уйдет целиком, да еще место останется и для бани сосе-

дей!), разбитые танки, пушки, рассыпанные патроны, мины, то это будет похоже на здешние деревни…

ЦГА ИПД РТ, ф. 8288, оп. 1, д. 14, л. 22.

№ 4.

15 ноября 1943 г.

Мои дорогие! Здравствуйте!

Я жив и здоров. Вы всегда со мной: и в разговоре, и в душе. Как только разговор заходит о семье, каждый начинает вспоминать своих, и я думаю о вас. Как только приходится кушать что-нибудь хорошее, говорю: это же как детское питание, а у детей наших, наверно, подобного нет…

В письме я о своих чувствах не пишу. Во-первых, оно прочитывается цензурой, во-вторых, лучше сдерживаться, иначе трудно жить…

Весной или летом буду проситься в отпуск, обделать литературные дела. Может, отпустят. Вот тогда и увидимся. Вот тогда я тебе все и расскажу. А пока лучше молчать.

Живу я хорошо и честно (чем горжусь), за меня не беспокойтесь. Ты беспокойся о сыне (в первую очередь) и о себе. С отцовским приветом, твой Ибрагим.

ЦГА ИПД РТ, ф. 8288, оп. 1, д. 14, л. 23.

№ 5.

28 декабря 1943 г.

Мои дорогие женушка и сынок! Вот уж скоро год, как меня нет дома. Пройдет еще год, и я буду снова дома.

Иногда я мысленно прохожу от Казани до Меретяк, и мне живо представляется эта дорога, которую я проходил и летом, и осенью, и зимой. Когда же я снова буду проходить этой дорогой? Соскучился я ужасно, но только писать об этом в подробностях я не хочу. Лучше будем надеяться на скорую встречу.

Целую, ваш отец.

ЦГА ИПД РТ, ф. 8288, оп. 1, д. 14, л. 24.

№ 6. Письмо И. Гази М. Н. Елизаровой*

17 декабря 1944 г.
Польша.

Мария Николаевна!

Здравствуй, пожалуйста. Если ты еще жива, если ты еще можешь держать ручку, напиши мне несколько слов о своем житье-бытье и жизни города. О твоем музее что-то очень часто пишут. Ты добилась-таки и организовала выставку о Тукае. Хорошо бы ее превратить в музей. Вот было бы дело: татары сколько лет не могут и не хотят организовать музей Тукая, а русская женщина организовала-таки. Позор и радость. Может быть, ты возьмешься и поставить памятник Тукаю? А то татарам недосуг.

Твоя «Кр[асная] Тат[ария]» пришла раз, пришла два и больше не пришла. Присылай хоть отдельные интересные номера. Пришлешь, а? Я теперь на другом фронте на той же работе. Напиши мне одно подробное письмо, т. е. не торопясь и без нервов. Хорошо?

А, тут еще место есть. Как же там у вас (у тебя и у… (вот память!) Колесниковой) литературные дела?

Очень скучаю по Казани и по дому. Не сможешь ли мне прислать (снова прислать!) какую-нибудь книжечку или литер[атурный] журнал (старый!). Книжный голод хуже хлебного. По-польски читать не умею. Хотя калякать уж кое-как могем-с. Война научит! С прив[етом], Газеев.

P. S. Ты, я слышал, снова была на фронте? Бой-баба! Ибрагим.

ЦГА ИПД РТ, ф. 8288, оп. 1, д. 15, л. 1.

Публикацию подготовила
Любовь Хузеева,
заместитель директора ЦГА ИПД РТ

* Елизарова М. Н. (1908-1995) — писательница, директор музея А. М. Горького в 1941-1978 гг., заслуженный работник культуры РСФСР.